

Iot Satyan?

АРТУР САТЯН: «Я ПЕРВЫЙ ДЖАЗМЕН В НАШЕМ РОДУ...»

ХЕРБИ ХЕНКОК, СТАВ ПОСЛОМ ДОБРОЙ ВОЛИ ЮНЕСКО, ВЫСТУПИЛ ИНИЦИАТОРОМ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ДНЯ ДЖАЗА, КОТОРЫЙ ПРЕДЛОЖИЛ ПРАЗДНОВАТЬ ЕЖЕГОДНО 30 АПРЕЛЯ. АРМЕНИЯ – ОДНА ИЗ ПЕРВЫХ СТРАН, ПОДДЕРЖАВШИХ И РЕАЛИЗОВАВШИХ У СЕБЯ ЭТУ ИНИЦИАТИВУ, – ВОТ УЖЕ В ШЕСТОЙ РАЗ БУДЕТ ОТМЕЧАТЬ ЭТот ДЕНЬ. СЕГОДНЯШНИЙ НАШ ГОСТЬ – ОДИН ИЗ САМЫХ ПОПУЛЯРНЫХ АРМЯНСКИХ ДЖАЗМЕНОВ, НЫНЕ ПРОЖИВАЮЩИЙ ВНЕ ПРЕДЕЛОВ РОДИНЫ, НЕОДНОКРАТНО ВЫСТУПАВШИЙ С РАЗНЫМИ ЗВЕЗДАМИ МИРОВОГО ДЖАЗА, АРТУР САТЯН.

Сатян – мягко говоря, довольно популярная в армянской музыке фамилия. Твое увлечение джазом, музыкой в целом – все же «зов предков», генетика или твой личный выбор?

Хороший вопрос! Мое увлечение классической музыкой и музыкой в целом, это да – зов предков, прежде

всего Ашота Сатяна. Это, так сказать, «родная генетика». А вот с джазом я бы не сказал. Отец и брат увлекались джазом как любители, то есть слушали традиционный джаз, а профессионалы из нашей родни были против. Я помню, и брат деда – Арам Сатунц, и дядя – Арам Сатян – поначалу посмеивались над моими

джазовыми страстью и делали все, чтобы я занимался классикой. Спасибо им, безусловно, мой музыкальный багаж и знания теории богаты именно благодаря им, в особенностях дяде, потому что композиции я учился именно у него. Он прекрасный музыкант и педагог!

Но мой выбор джаза я сделал сам. И более того, это я заразил джазом моих двоюродных братьев Давида и Рубена Сатянов. До того как я уехал в Бейрут, все время играл для них, показывал всякие трюки и давал джазовые записи. Сейчас оба тоже играют и серьезно занимаются джазом. Я горжусь, что я первый джазмен в роду! Помню, шутил с дядей, говоря: «Ничего, дядя Арик, в семье не без урода. Так пусть этим «уродом» буду я».

Расскажи немного о своей семье...

У меня музыкальная семья. Жена, Ури Сарафян, ливанская армянка, закончившая ереванскую консерваторию и аспирантуру, пианистка. Преподает вместе со мной в ливанской государственной консерватории, декан фортепианного факультета, имеет прекрасный класс учеников, один из лучших в консерватории. Многие из ее учеников уехали в Европу, чтобы там продолжить образование, и от всех европейских преподавателей она получает письменные и устные благодарности за качественно проделанную работу. Дочь у меня, Лиана, тоже музыкант. Ей 15 лет, учится в американской школе. Разговаривает на армянском, английском, французском, арабском и русском. С семи лет играет на фортепиано, студентка ливанской консерватории, учится у педагога из Еревана А. Хадишян. Тоже любит и с детства слушает джаз, но пока не играет.

рию и аспирантуру, пианистка. Преподает вместе со мной в ливанской государственной консерватории, декан фортепианного факультета, имеет прекрасный класс учеников, один из лучших в консерватории. Многие из ее учеников уехали в Европу, чтобы там продолжить образование, и от всех европейских преподавателей она получает письменные и устные благодарности за качественно проделанную работу. Дочь у меня, Лиана, тоже музыкант. Ей 15 лет, учится в американской школе. Разговаривает на армянском, английском, французском, арабском и русском. С семи лет играет на фортепиано, студентка ливанской консерватории, учится у педагога из Еревана А. Хадишян. Тоже любит и с детства слушает джаз, но пока не играет.

Как произошло твоё перемещение в Ливан?

Очень просто. Позвонил пианист Давид Давтян в два часа ночи и спросил: «Арт, в Бейрут поедешь?»

Ехать должен был он, но он тогда не смог. Поехал я и... влип. Шучу, все прекрасно! Уже...

ТЫ ЖИВЕШЬ И РАБОТАЕШЬ В БЕЙРУТЕ. КАКИЕ УСПЕХИ? КАКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ХОТЕЛ БЫ ОТМЕТИТЬ?

Успешно создаю «джазовую сцену» в Бейруте с 1996 года. Они до меня эту музыку не знали. Играли легкую музыку с арабскими мотивчиками, импровизировали по-арабски и называли это джазом. Но сейчас уже, безусловно, другая ситуация. Научил, переучил и продолжаю это делать. Почти все либанские музыканты, играющие джаз в Ливане и за его пределами, в особенности молодые, мои студенты.

В конце 90-х здешние джаз-клубы стали приглашать хороших музыкантов из США и Европы. Мне по-счастливилось сыграть со многими известными (Чарльз Дейвис, Лари Кориэл, Эд Черри, Рей Вега, Стефано Ди Батиста и т.д.) и не очень извест-

ными, но очень сильными музыкантами. Сейчас политическая и экономическая ситуация в этом районе не очень благополучная для приглашений музыкантов, но иногда бывает. Совсем недавно сыграл с Артуро Сандовалом, пригласил моего друга Лари Кориэла на фестиваль в Бейруте и в первый раз сыграл на джазовом органе. Кориэл был доволен и удивлен, что я недавно начал играть на органе и «уже такое выдаю». Лари даже попросил меня отдать ему разрешение на исполнение нескольких моих композиций.

В прошлом году сыграл с моим трио на престижном фестивале, который известен как фестиваль классической музыки. У них играли джазовые составы, но с джазовыми аранжировками классических композиторов (Лист, Шопен, Бах). Так вот я был первым джазовым исполнителем, который играл чистую джазовую музыку. Тоже приятно. Доверили!

Искусство

Выпустил новый диск, который называется «АРТолоджи» («АРТология»). Начал писать давно, но выпустил в 2013 году. Записывал и сыграл с музыкантами из трех стран – Армении, Ливана и Сирии, отсюда и сам стиль альбома – фьюжн. По-моему, звучит неплохо. Из армянских музыкантов играет Армен Уснунц на теноре и сопрано на саксофонах, Вардан Григорян играет на зурне, мой бывший студент, а теперь коллега, ливанский армянин Раффи Мандалян – на гитаре. Остальной состав из Ливана и Сирии, а также сборная команда струнников из Армении и России, которые работают по контракту в ливанском симфоническом оркестре. Диск продается почти во всех известных онлайн-магазинах. С моей музыкой можно также ознакомиться на сайте www.artursatyan.com. Милости прошу!

А КАКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПРОИЗОШЛИ ЗА ЭТИ ГОДЫ В ИСПОЛНЕНИИ, СТИЛИСТИКЕ ТВОЕЙ МУЗЫКИ?

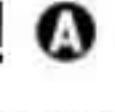
Трудно сказать... Я однолюб, люблю то, что всегда любил в джазе. Всегда слушал и «традицию», и фьюжн. То же и играю сейчас. Мои ереванские друзья-музыканты говорят, что стилистически я не изменился, но сама игра отшлифовалась и, можно сказать, помудрела. Может быть... Но буду играть лучше, обещаю!

ЧЕМ, НА ТВОЙ ВЗГЛЯД, ОТЛИЧАЕТСЯ АРМЯНСКИЙ СЛУШАТЕЛЬ ОТ БЕЙРУТСКОГО?

Армянский слушатель намного лучше понимает музыку в целом. Это длинный разговор, но, коротко говоря, в Ливане 15 лет назад толь-

ко создался симфонический оркестр. Школы серьезной музыки не было, если и была, то слабая, основанная на одном-двух хороших педагогах. Сейчас почти все учителя в Бейрутской консерватории приглашены из России, Армении, Румынии, преподают также ливанцы, которые учились во Франции, Германии... Серьезная музыка началась, в принципе, 20-25 лет тому назад. Концерты классической музыки начались с создания оркестра, до этого не было. Да и сейчас раз или два в неделю. Такого, как у нас, когда гуляешь по периметру оперы и весь забор в рекламных щитах концертов, у них никогда не было, да и не будет, наверное. Государство не думает об искусстве, родители отдают детей на музыку по принципу «чтобы чем-то занялся», типа или баскетбол, или скрипка. Это проблема... Я уверен, и в Армении есть свои проблемы. То, что я говорю это, конечно же, взгляд извне. Но армянский зритель все равно намного подготовленнее.

И НАПОСЛЕДОК, ЧЕМ СОБИРАЕШЬСЯ ПОРАДОВАТЬ ПОКЛОННИКОВ СВОЕГО ТВОРЧЕСТВА?

В прошлом году, в декабре, записал еще один диск. Играем мою музыку для джаз-трио, на контрабасе Хачатур Савзян и на барабанах итальянец Паоло Орланди. Записали быстро, за три дня, и сыграли прекрасно, атмосфера в студии была очень творческая и дружественная. Даст Бог выпущу диск в этом году в Германии. Планирую еще записать альбома два или три, музыка уже давно готова, на полочке лежит. Вот как-то так!

Фотографии из личного архива Артура Сатяна.